Глава 1082 Горькость хранилища сокровищ Flopping Lin Shi Mountain открылась, и количество бессмертного золота, духовных материалов и сокровищ, хранящихся внутри, было ошеломляющим. Однако это было гораздо хуже, чем сокровищница Его Высокопреосвященства, в конце концов, Погребальный Бессмертный Город был только пограничным городом, и его население само по себе не могло сравниться с населением Погребального Бессмертного Города.

Нин Тао взял на себя сбор сокровищ Линь Ши Шаня и наградил часть бессмертных погребального бессмертного корпуса. Как и ожидал Тан Цзисянь, все, кто стоял перед ними, были верны и верны. Говорят, что отравленные вожди сбежали с деньгами и сокровищами, а погребение бессмертных вызвало волну ругани.

Ло Сянь был захвачен и стал бессмертным лидером погребального бессмертного корпуса.

Пришла и Сун Циньинь, и Нин Тао собирался сделать ее Городским Властелином. Он был настолько женским учеником, что иногда даже не мог подумать о том, чтобы не любить его. Но эта привязанность - это привязанность хозяина к ученику, а не привязанность мужчины к женщине.

Зачем подчеркивать это?

Он сам не знал.

Сонг получила большой подарочный пакет, как только она приехала, и Нин Тао попросил ее лично объявить об освобождении от налогов на год, раздавая при этом деньги и еду "на борьбу с бедностью" тем, кто находится в затруднительном положении. Сразу весь город захоронений был наполнен радостью.

И так прошел день.

Небо говорит, что темно.

Главный дом города.

"Фэн Ланг", тебе там внизу хорошо? Я голоден." Бессмертный огонь Феникс попросил.

"Будет готово через минуту." Голос Нинг Тао вышел из кухни.

В ресторане Тан Цзисянь вдруг вспомнил что-то и спросил: "Сестра Огня Феникс, что вы едите на острове Пенглай Сиань?".

Феникс "Бессмертный огонь" сказал: "Обычно я ем кристаллы огненной эссенции и иногда рыбу с моря, но я не люблю заходить в воду и хватать и есть, когда вижу проплывающую мимо большую рыбу".

"Его едят сырым или жареным?" Танг Цзисянь ломает запеканку и просит конца.

Наньмэнь Сюаньсянь улыбнулась и сказала: "Сестра Цзы Сянь, нужно ли еще спрашивать?". Быть пойманным в руки сестры огненного феникса - это быть поджаренным".

Лицо Тан Цзисянь было потрясено, так как она вдруг вспомнила что-то снова и сказала маленьким голосом: "Сестра Огня Феникс, при такой высокой температуре, все еще есть возможность в любое время потушить пожар, тогда вы и ваш муж.....".

Бессмертный огонь Феникс был человеком, который знал все до конца, и слова Тан Цзисянь были настолько неясны, что она на мгновение подумала, прежде чем сказать: "Что ты хочешь спросить? Я не понимаю, о чем ты говоришь."

Тан Цзисянь была немного смущена, но все равно не могла не любопытствовать в своем сердце: "Я спросила, как твой муж... отложил с тобой яйца...".

"Так как же муж отложил свои яйца с тобой?" Бессмертный Огонь Феникс спросил риторически.

Танг Цзисянь: "....."

Фея Южной Вороты, ищущая сухую жажду, кашляла сухой, эта тема была слишком грязной, такая ледяная фея, как она, больше не могла слушать.

Именно в это время Нин Тао вышел из кухни, держа в руках тарелку с едой, и на фарфоровую тарелку были помещены три миски с лапшой.

Это не обычные три миски лапши, а, скорее, Нин Тао использовал духовные материалы, чтобы вытащить шелк и приготовил его с духовным источником, чтобы сделать бессмертную лапшу. Кастрюля, использовавшаяся для приготовления лапши, была, естественно, первой кастрюлей в бессмертном мире, бессмертной кастрюлей с пищей. Так что даже если это не фондю, это не хуже фондю. Аромат супа настолько насыщен, что понятен ноздрям и цвет супа осветляется, а тонкая лапша так же блестяще, как лепестки хризантем в супе.

Ум трех женщин мгновенно увлекся этой неловкой темой, и не забывайте об этом.

Нин Тао положил тарелку с едой на стол, затем поставил миску с лапшой перед одним человеком и с улыбкой сказал: "Вы, ребята, попробуйте ручную работу Вайфу".

Тан Цзисянь, которая первой предложила съесть лапшу, не могла дождаться, чтобы перекусить, и после всего лишь одного укуса улыбнулась от опьянения и сказала: "Муж, твоя задница потрясающая, я никогда раньше не ела такой вкусной лапши".

Бессмертный огонь Феникса тоже не заставил ее восхищаться: "Фэн Ланг, твоя задница так вкусна, что я хочу твою задницу для меня каждый день в будущем".

"У тебя отличная задница". Южные ворота "В поисках бессмертия" также сделали комплимент.

Перед лицом похвалы трех прекрасных жен, лицо Нинг Тао было нагромождено улыбками, но его сердце было ослеплено ветром, и их похвала всегда заставляла его думать о чем-то странном.

Тан Цзисянь сказала, когда она ела бессмертную лапшу: "Муж, почему бы тебе не поесть"?

Нинг Тао засмеялся: "Я съел немного дыни и фруктового спиртового материала, когда доставал клочки лапши, я не голоден, вы, ребята, ешьте".

Три женщины съели лапшу.

Атмосфера в ресторане стала неловкой.

Пришло время Королю Феи снова перевернуть карты.

В прошлый раз они намекнули друг другу, и даже позволили Сон Цинъинь прийти и поговорить с ним; на этот раз они, казалось, передали решение Нин Тао, и это была его самая большая головная боль.

"Что... вы, ребята, возвращайтесь в дом и отдохните сначала, я уберу посуду и вернусь." Нинг Тао сказал, что во время сбора посуды.

Тан Цзисянь с улыбкой сказал: "Тогда в какой дом ты вернешься?".

Глаза Танг Цзисянь, ты не приходишь ко мне домой, я с тобой не играю.

Глаза Искателя Феи Южных Врат, мне будет грустно, если ты не придешь ко мне домой.

Глазами Бессмертного Огня Феникса, ты передумал?

Нин Тао издал вздох в своем сердце, и казалось, что он сможет снова использовать только технику отвлечения.

Чувство умножения на три не имело большого значения, оно просто заставило их думать, что он в лучшем случае был тщеславным.

Внезапно, за дверью, раздался голос храбреца Цзиньчжоу: "Милорд, к вам пришла принцесса".

Нинг Тао воспользовался случаем, чтобы поставить чашу: "Вы, ребята, сначала идите в дом, а я пойду посмотрю, что это за Светлый Голос меня ищет".

Он сказал уйти.

Только после того, как он вышел из двери, Южный Секта Ищущий Бессмертного сказал низким голосом: "Сестра Цзы Сиань, не плохо ли нам заставить его так.....".

На углу рта Тан Цзисяня появилась хитрая улыбка: "Это для того, чтобы он знал, что чем больше у него женщин, тем больше будет болеть голова, иначе в семье будет больше женщин".

Эти слова Нинг Тао не слышал.

За дверью Нин Тао встретил Сонг Циньинь, который стоял под фонарем. Слабый желтый свет пролился на тело принцессы, плотная реакция плотной кожаной одежды змеи, настолько, что он на первый взгляд заподозрил, что она пришла к нему в самом откровенном свете, в результате чего его третье мнение едва не разбилось вдребезги.

"Приветствую, хозяин". Сонг Циньинь сказала, что будет поклоняться.

Нин Тао нервно протянула руку помощи: "Сколько раз я тебе говорил, не надо грубить, просто взывай к Мастеру".

"Хмм." Песня Циньинь ответила мягко, ее щеки слегка покраснели.

Нин Тао отпустил руку, воплощенная змея расплавила одеяния холодными, было скользкое ощущение. Когда это чувство пузырилось в его сердце, он подумал про себя: "Ученицы-женщины не очень серьезны, почему я становлюсь все более и более серьезным, как хозяин?

Храброе золотое укрытие уже давно скрутило голову в сторону.

"Ага." Нинг Тао позировала с правильным видом учителя: "Светлый голос, есть что-то, чего ты хочешь?"

Сун Циньинь сказал: "Ло Сянь захватил брешь, он допрашивает в военном лагере, он попросил меня приехать и повидаться с Мастером".

Нинг Тао сказал: "Он поймал Небесного Человека?"

Сонг Циньинь сказал: "Нет, это Бессмертный Воин, вероятно, как раз в царстве Младенца Юаня, выходящего из тела".

Самым главным условием для людей, работающих в интеллекте в этом мире, является появление династии Юань, потому что династия Юань невидима и обычные люди не могут ее обнаружить вовсе.

"Пойдем, проверим бараки." Нин Тао лучше пойти в военный лагерь, чем встретиться с тремя красивыми женами дома, он также имеет мнение в своем сердце, почему они не могут быть вместе, он должен повернуть несколько карт. Кроме того, знак был похож ни на что из того, что он когда-либо видел, даже на ощущение церемонии.

Нин Тао сказал: "Просто оставайся здесь, если кто-то из твоих хозяев выйдет и спросит тебя, просто скажи, что у меня срочная военная ситуация, я в военном лагере, я вернусь позже".

"Да, милорд". Пайджинзоу снова присел в дверной проем, его глаза были широко расставлены и сияли.

В результате, как только Нин Тао и Сонг Цинъинь ушли, он снова упал на землю.

Это просто работа. Почему ты так серьезно?

По дороге Сонг Циньинь спросил: "Учитель, все три мастера отдохнули?"

Нин Тао не мог не взглянуть на нее с послесвечением из угла глаз, думая, почему вы спрашиваете это, но на поверхности он выглядел как серьезный человек: "Ну, ваши три девы пошли спать после ужина".

"О". У Сонг Циньинь кончились слова, и она ускорила темп.

Нин Тао упал позади нее, но он был доволен ею, задняя часть воплощенного змея, проливающего свои одежды, была не менее красива, чем передняя часть.

Бараки погребального корпуса находились на западной окраине каменного леса, под стеной перевала из долины, частично построенного из каменных столбов и частично вмонтированного в горное тело. Большинство людей жили в каменных столбовых зданиях, а в горах были склады инструментов и зернохранилища для легионов. Большая часть бессмертных воинов легиона на самом деле жила в Погребальном Бессмертном Городе и собиралась в казармах только тогда, когда им нужно было тренироваться и идти на войну, а теперь, столкнувшись с Черепным Полком Небесных Людей, Бессмертный Бессмертный Воин в Погребальном Бессмертном Полку находился в состоянии сборки, все в казармах.

Как только Нинг Тао вошел в казарму, Бессмертные Бессмертные Военные сразу же

поклонились большому числу из них.

Мораль этих Бессмертных была высока. Более того, щедрое предложение Нин Тао далеко не сопоставимо с предложением Линь Шишань, все они живут на кончике ножа, тот, кто дает много денег, естественно, будет готов следовать за кем.

Нин Тао сказал: "Все секретари в мире", и последовал за Сонг Циньинь в казарму из каменного столба.

Луо Сиань била бессмертного бойца кожаным кнутом, парень уже был ободран и плакал: "Я сказал... Я сказал... Я сказал... Я сказал все... Прекрати...".

Ло Сянь снова хлещет: "Я ничего не спрашивал, ты собираешься сказать, у тебя уже есть слова, готовые мне солгать?".

"Маленькие не осмеливаются... маленькие не осмеливаются...." человек только что умолял.

Нин Тао немного неразговорчив, он так впечатлен, что люди хотят победить тебя, у тебя есть хоть какая-то человечность? Кроме того, он услышал знакомый мужской голос, тщательно обдумал его и вдруг вспомнил. Когда он вчера прокрался в Усадьбу Господа Города, Линь Ши Шань разговаривал с человеком, он отправился прямо в темницу, опасаясь, что его обнаружит Линь Ши Шань, и не увидел его лица, теперь, когда я думаю об этом, именно этот человек был послан Линь Ши Шаном, чтобы обсудить капитуляцию с сердцем Небесного Человека.

Песня слегка кашляла.

Только тогда Ло Сянь убрал свой кожаный кнут, и, оглянувшись назад, увидел, что это Нин Тао, и поспешно поклонился земле: "Я преклоняюсь перед Вашим Величеством".

Этот парень на самом деле знал, что Нин Тао пришел давным-давно и просто продолжал играть, чтобы заслужить выступление.

Нин Тао также притворялся, что не знает: "Вставай, ты что-нибудь допрашивал?"

Ло Сянь встал и сказал: "Еще нет, я продолжу наказание".

Сяньвуй, который был привязан к столбу, схватился: "Я скажу все, что угодно"!

http://tl.rulate.ru/book/29303/884504